

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

На правах рукописи
УДК 342.56 (575.1)

Мухитдинова Фарруха Фахриддиновна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

12.00.01 – Теория и история государства и права; история политических и
правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Ташкент – 2011

Работа выполнена на кафедре "Теории государства и права" Ташкентского государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бабаев Халимбой Бабаевич,

доктор юридических наук, профессор
Адилкариев Хажимурод Тухтамурадович,

доктор юридических наук
Турсунов Ахтам Саломович

Ведущая организация: Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Защита состоится «__» _____ 2012 г. в _____ на заседании специализированного совета _____ по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Ташкентском государственном юридическом институте Министерства юстиции Республики Узбекистан по адресу: 100047, г.Ташкент, ул.Сайилгох,35.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ташкентского государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан (100047, г.Ташкент, ул.Сайилгох,35).

Автореферат разослан «__» _____ 2012г.

**Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент**

Зулфикаров Шерзод Хуррамович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. С первых дней провозглашения независимости Узбекистана обеспечение верховенства закона, усиление охраны прав и интересов личности, семьи, общества и государства, повышение правовой культуры и правосознания населения, воспитание законопослушных граждан стали не только целью, но и средством построения подлинно демократического, правового государства и гражданского общества с социально ориентированной рыночной экономикой.

Первоочередной задачей независимого государства стало проведение глубоких преобразований в правовой сфере, принятие законов, обеспечивающих переход от тоталитарной, административно-командной системы к демократическому, правовому государству и обществу, где главенствует приоритет прав и свобод человека.

Осуществляемые демократические преобразования общества неизбежно должны были вызвать и вызвали осознание значения судебной власти в системе государственного устройства, переосмысление места и роли суда в системе государственных органов. В связи с этим довольно быстро с точки зрения истории были сделаны значительные шаги по пути либерализации и демократизации судебно-правовой сферы.

Еще до принятия Конституции Республики Узбекистан Президент Республики Узбекистан на X сессии Верховного Совета Республики Узбекистан первого созыва 3 июля 1992 года отметил, что «судебная власть – это самостоятельная власть. Её высший долг – обеспечение неукоснительного соблюдения законов и исполнения этих законов гражданами»¹.

Исходя из общепринятого понимания содержания, роли и назначения судебной власти в обществе можно полагать, что, являясь ветвью государственной власти, судебная власть в Республике Узбекистан выполняет государственную функцию защиты прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека определяют не только смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, но и смысл, и содержание деятельности самой судебной власти.

С углублением демократических реформ на современном этапе перед правовой наукой встают новые задачи в области государственного строительства.

Вопросы становления и развития судебной власти, равно как реформирования судебной системы, исторически являются предметом изучения многих исследователей и объектом непрекращающихся споров и изысканий, направленных на определение понятия судебной власти, ее роли

---

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. – Ташкент. Узбекистон, 1996. – С. 15

и значения в системе властей, ее реализации через создание системы судебных органов, осуществляющих правосудие на основе общепризнанных принципах и норм международного права.

«Годы независимости, – говорил И.Каримов на шестой сессии Олий Мажлиса первого созыва, – стали периодом кропотливой, напряженной работы по созданию фундамента национальной государственности на основе разделения властей... Законодательно закреплено разделение ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. В каждой из них на правовой основе установлены подлинно демократические нормы и процедуры, исключающие рецидивы авторитаризма и тоталитаризма»¹.

После закрепления в Конституции Республики Узбекистан основного замысла – создания судебной власти и введения принципа разделения властей по инициативе Президента Республики Узбекистан реализована концепция глубокого реформирования и либерализации судебно-правовой системы как важнейшей составляющей формирования правового государства.

Подвергая ход реализации концептуальных положений судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан анализу, следует констатировать, что были приняты эффективные меры, прежде всего по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций. В правовом государстве судебная власть является реальной основой государственности, институтом, обеспечивающим социальный мир, правопорядок и стабильность в обществе.

Задачи обеспечения подлинной независимости судов, конституционных прав и свобод человека путем дальнейшей либерализации судебно-правовой системы на основе общепризнанных норм и принципов международного права являются основой судебно-правовой реформы.

Именно в целях эффективного решения вышеуказанных задач возникает необходимость последовательной реализации принципа разделения властей, укрепления судебной власти и обеспечения независимости судей и в этом контексте повышение статуса и роли суда в обществе и государстве, наделение его полномочиями, необходимыми для выполнения задач, вытекающих из Конституции Республики Узбекистан и норм международного права.

Вопросы дальнейшего реформирования судебно-правовой системы были определены главой государства в докладе на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса РУз 12 ноября 2010г. «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и

---

¹ Каримов И.А. Мыслить и работать по новому – требования времени. Т. 5 – Ташкент. Узбекистон. 1997. – С. 103-104

формирования гражданского общества в стране». Подводя итог пройденному Президент И. Каримов отметил, что реализован комплекс организационно-правовых мер, направленных на последовательное укрепление судебной власти, обеспечение независимости, самостоятельности суда, превращение его из органа орудия репрессий и карательного аппарата в прошлом в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека и гражданина¹. Данный документ вобрал в себя базовые принципы, заложенные в общепризнанных мировым демократическим сообществом целях развития тысячелетия, и знаменует начало **нового этапа** развития страны, в том числе в судебно-правовой сфере.

Актуальность вопроса оптимального устройства судебной системы для обеспечения правильного единообразного применения законодательства на всей территории Узбекистана предопределяется необходимостью укрепления независимости суда в системе государственной власти.

Более того, последовательная работа по реформированию судебной системы неразрывно связанная с процессами демократического обновления всего общества, оказывает непосредственное влияние на развитие политической системы, что также определяет актуальность исследуемой проблемы.

Различные аспекты судебной власти, ее правовая природа и сущность, ее место в системе органов государственной власти, функции и формы осуществления, вопросы судебного контроля за действиями других ветвей государственной власти остаются недостаточно разработанными. Поскольку Конституция Республики Узбекистан не дает определения «судебная власть», наполнение этого понятия конкретным содержанием – задача науки.

В связи с этим актуальной задачей сегодняшнего дня становится проведение теоретического комплексного и системного исследования вопросов как становления и развития, так и организации судебной власти и разработка на их основе научно-обоснованных рекомендаций.

Степень изученности проблемы. Вопросы становления и развития судебной власти, равно как реформирования судебной системы, исторически являются предметом изучения многих исследователей и объектом непрекращающихся споров и изысканий, направленных на определение понятия «судебная власть», ее роли и значения в системе властей государственной власти, реализации через создание системы судебных органов, осуществляющих правосудие.

Учитывая это, вектор данного исследования направлен, в первую очередь, на разработку концептуальных, фундаментальных и прикладных положений в области становления и развития важнейшего государственного института – судебной власти и определение наиболее эффективных способов

---

¹ Каримов И.А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий нашей страны. Т.19.-Ташкент, Узбекистан, 2011. –С.50.

и механизмов реформирования судебной системы, новых или недостаточно развитых в Узбекистане конструкций и институтов.

В связи с этим следует отметить наиболее крупные теоретические разработки зарубежной научной мысли. В частности, выделим таких авторов, как Adolf S.¹, Chiarloni S.², Furtner G.³, Kessedjian C.⁴, Rosenberg L., Schwab K., Gottwald P.⁵, Rubin J.Z., Pruitt D.G., Sung Hee Kim⁶, Schellhammer K.⁷, Хессе К.⁸, Хайде В.⁹, Фридман Л.¹⁰.

Для нас также огромный интерес представляют работы крупных ученых России, Украины, Белоруссии и других стран СНГ, где существуют аналогичные нашим вопросы и проблемы становления и развития судебной власти, проведения судебной реформы. Здесь необходимо отметить труды таких известных ученых, как Абросимова Е.Б., Авдюков М.Г., Богданов В.Е., Боннер А.Т., Борисова Е.А., Власенко Н.А., Власенко А.Л., Воскобитова Л.А., Гаджиев Г.А., Дмитриев Ю.А., Жуйков В.М., Лазарева В.А., Лебедев В.М., Михайловская И.Б., Мурадян Э.М., Носырева Е.И., Решетникова И.В., Ржевский В.А., Петрухин Л.И., Фойницкий И.Я., Цихоцкий А.В., Черемных Г.Г., Чепурнова Н.М., Чечина Н.А., Чечот Д.М., Шерстюк В.М., Шейфер С.А., Яблоков В.А., Ярков В.В. и других. Их работы являются фундаментальными исследованиями, которые завоевали общественно-научное признание и имеют существенное значение для изучения институтов судебной власти, как в ретроспективе, так и в перспективе.

В Узбекистане различные аспекты развития судебной власти и механизма ее реализации также являются предметом активных научных поисков и содержательных исследований. Особо следует отметить работы таких известных ученых Узбекистана, как: Азизходжаева А.А., Адилкариева Х.Т., Абдусаламова М.Э., Атахонова Ф.Х., Бабаева Х.Б., Бакиевой Ф., Исламова З.М., Мирбабаева Б.Ш., Мирзаева Т.К., Рахимова Ф.Х., Рустамбаева М.Х., Хамраева А.У., Хусанова О.Т., Шорахметова Ш.Ш. и др.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день в Узбекистане отсутствуют концептуальные научные исследования особенностей становления и этапов развития судебной власти в Узбекистане, а также глубокий научный анализ результатов осуществляемой реформы судебной системы и перспектив ее развития.

¹ Adolf S. Lehrbuch des Zivilprozessrecht. Karlsruhe, 1956.

² Chiarloni S. Civil Justice: An Italian Perspective. Oxford; New York, 1999.; Civil procedure. Case and materials. 5 ed. St. Paul, 1989.

³ Furtner G. Das Urteil im Zivilprozeß. München, 1978.

⁴ Kessedjian C. Global Unification of Procedural Law: International Conflicts of Laws of the Third Millennium / Ed. by Patrick J. Borchers and Joachim Zekoll. New York, 2001.

⁵ Rosenberg L., Schwab K., Gottwald P. Zivilprozeßrecht. 15 Aufl. München, 1993.

⁶ Rubin J.Z., Pruitt D.G., Sung Hee Kim. Social Conflict. McGraw-HILL Companies, Inc., 1994.

⁷ Schellhammer K. Zivilprozeß. 5 Aufl. Heidelberg, 1992.

⁸ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981.

⁹ Хайде В. Система правосудия ФРГ. Бонн., 1995.

¹⁰ Фридман Л. Введение в американское право. – М. 1992.

Ввиду появления новых и все более укрепляющихся общественных связей во всех сферах жизни, демократизации и гуманизации правовых и социальных отношений, развития судебной власти, повышения статуса и роли суда в обществе и государстве от отечественной научной мысли требуются усилия, чтобы добиться еще большей глубины, и содержательности научных исследований в данной сфере.

Недостаточная разработанность современных проблем, а также необходимость их решения с позиций требований соответствия судебной системы Узбекистана стандартам правового государства и нормам международного права обуславливают теоретическую значимость нашего исследования.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Ташкентского государственного юридического института. Тема диссертационной работы входит в тематические планы научно-исследовательских работ Ташкентского государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан и утверждена на Ученом совете ТГЮИ 29 апреля 2002 года, протокол №10.

Целью исследования – состоит в концептуальном и детальном анализе современных правовых проблем становления и развития судебной власти в Узбекистане, особенностей осуществления реформы судебной системы и выработке на этой основе теоретических выводов и практических рекомендаций, направленных на оптимизацию национального законодательства и практического правоприменения в целях укрепления судебной власти, улучшения защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, в конечном счете – на построение правового государства.

Задачи исследования. В соответствии с целью диссертационного исследования автором поставлены следующие задачи:

- изучение генезиса института судебной власти в отечественной и зарубежной юридической науке, включая современные концепции этого института;
- комплексный анализ теорий судебной власти;
- исследование национального законодательства в целях выявления его адекватности складывающимся современным общественным отношениям в сфере правосудия;
- интерпретация правомочий судебной власти как способа реализации принципа независимости ее от других ветвей власти;
- критическая характеристика подхода к законодательному регулированию, практическому состоянию и качеству правосудия в Узбекистане;
- определение целей судебной реформы и оценка ее результатов на современном этапе с предложениями по ее углублению;
- выработка законодательных, правоохранительных, экономических, организационных, кадровых и других мер, необходимых для совершенствования судебной деятельности;
- разработка оптимального устройства судебной системы, обеспечивающего

максимальную приближенность судов первой инстанции к населению;

– определение направлений подготовки и обучения судей на основе общепризнанных в мировой практике и установленных международными нормами принципов независимости и подчинения только закону, состязательности и гласности, честности, сознания своего гражданского долга и ответственности перед народом;

– анализ международных правовых норм и подходов к развитию и функционированию института судебной власти на глобальном уровне;

– выработка предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Узбекистан, касающегося регулирования отношений в сферах осуществления правосудия, защиты прав и интересов граждан и юридических лиц, а также внедрения в практику новых правовых конструкций.

Объект исследования. Объектами диссертационного исследования являются система организации судебной власти в Узбекистане и процесс осуществления судебной реформы на современном этапе в сочетании с анализом нормативно-правовой базы зарубежных стран.

Предмет исследования – являются система отношений, складывающихся в процессе осуществления правосудия, ее правовое регулирование, прежде всего, в интересах граждан и юридических лиц в Узбекистане.

Методы исследований являются Конституция и законы Республики Узбекистан, труды Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, подзаконные нормативно-правовые акты, научная и методическая литература, работы зарубежных и отечественных исследователей, обобщение и анализ судебной практики. При написании работы применялись методы логического и системного анализа, сравнительно-правовой, правового моделирования, формально-юридический. Автором использован метод историко-правового анализа в процессе исследования развития института судебной власти в Республике Узбекистан.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Исследование генезиса рассматриваемых вопросов позволило сделать вывод, что развитие и укрепление судебной власти в Узбекистане, обусловленные ходом демократизации государства, – процесс, носящий необратимый характер, который (процесс) следует сверять с общемировыми тенденциями развития судебного права и строить в соответствии с международными правовыми нормами.

2. Проблема независимости судебной власти и правового статуса суда на сегодняшний день требует качественно нового, комплексного подхода с позиций международных правовых норм, общепризнанных мировых стандартов разделения властей и демократического, независимого от исполнительной власти суда.

3. Действующее законодательство Республики Узбекистан в сфере судопроизводства и организации судебной власти не регулирует в достаточной мере отношения по статусу судей, судоустройству, организационному и материально-финансовому обеспечению деятельности судов, что требует разработки ряда новых законов и модернизации действующего законодательства в контексте унификации (через имплементацию) с мировыми стандартами, опытом развитых демократических государств в целях обеспечения эффективной судебной защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

4. Законодательно не обеспечена реализация важнейшей судебной функции – всесторонняя и всеобъемлющая защита субъективных прав, свобод и законных интересов граждан, а также судебного контроля за осуществлением верховенства права в общественных отношениях, в частности, за предварительным расследованием.

В связи с этим предлагается разработать и принять законодательные акты, обеспечивающие реализацию указанных функций на всех этапах предварительного расследования, рассмотрения дела в суде и исполнения судебных решений.

5. В диссертации осуществлена попытка разработать определение понятия судебной власти и предлагается его следующая редакция: «Судебная власть – это государственно-властные отношения, выражающиеся в совокупности правомочий судебной системы при осуществлении правосудия и судебного контроля». С учетом сказанного полагаем, что судебная власть имеет отличительные от других ветвей власти признаки, среди которых:

а) самостоятельность, автономность и наличие контрольных функций в отношении законодательной и исполнительной ветвей власти;

б) институциональность, раскрывающая круг субъектов;

в) особая функциональная направленность – осуществление правосудия.

6. В диссертации материальное и процессуальное право по исследуемой проблеме тематически и концептуально объединены, что ставит теоретическую задачу определения границ судебной власти.

Автор обосновывает новые, разработанные им концепции о иерархической (субординационной) структуре права, где определяются лишь два первых уровня структурированности; Имеются в виду: 1) интегрирующие и предметные отрасли; 2) фундаментальные (генетически первоначальные) и специализированные отрасли права); тогда как материальное и процессуальное, регулятивное и охранительное, публичное и частное право представляют собой уровни функциональной (горизонтальной) структуры права, которые связаны между собой субординационными связями, не являющимися определяющими. В качестве критериев, отграничивающих процессуальное право в структуре права, предлагаются следующие:

а) специфика материально-правовых отношений, развитие и осуществление которых призвано опосредовать процессуальное право;

б) специфика назначения материально-правовых норм, реализацию которых тоже призвано опосредовать процессуальное право;

в) специфика назначения самого процессуального права в общей структуре права.

7. Исследование проблем, связанных с определением функций судебной власти, позволило автору разработать доктрину о взаимосвязи форм судебной власти и ее функций, в которой (доктрине) раскрывается сущность той или иной формы судебной власти и сделана попытка осуществить классификацию ее функций, где основными являются правосудие и судебный контроль.

8. Проводимая реформа судебной системы, несмотря на серьезные достижения, тем не менее, не решила ряд важных вопросов по обеспечению доступности правосудия по гражданским и хозяйственным делам, в силу институционального несовершенства, когда суды по гражданским делам первой инстанции существуют только в ранге межрайонных, а хозяйственные суды – только областные, что при существующей нагрузке на судей, многократно превышающей установленные разумные нормативы, делает их практически недоступными для граждан и юридических лиц, что усугубляется бюрократизмом, существующим в этих судах (прием документов только в определенные часы и только в определенные дни и пр.). Недостаточно полно реализуется принцип состязательности и нейтралитета судей при рассмотрении дела, продолжает существовать процессуальный институт возвращения дел на дополнительное расследование (рудимент социалистического правосудия), что фактически исключило из практики судов вынесение оправдательных приговоров, а это свидетельствует об отсутствии у судов гражданской позиции и ответственности. В деятельности судов отсутствует гласность. В этой связи в работе сформулированы конкретные предложения на внесение необходимых изменений в законодательство и практику судов, в частности:

а) реализация положения закона об образовании судов по гражданским делам в каждом районе

б) создание института мировых судей

в) исключение из полномочий суда полномочие о направлении уголовного дела для проведения дополнительного расследования.

9. Взаимоотношения судебной власти с системой исполнительной власти можно подразделить на две группы: правоотношения, возникающие в процессе осуществления правосудия, и правоотношения, возникающие по поводу осуществления судом правосудия.

К первой группе относятся отношения по поводу обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти или правоотношения, которые складываются в сфере судебного административного контроля. Суды общей юрисдикции и хозяйственные суды (в отношении предпринимателей) реализуют полномочия,

принадлежащие в зарубежных странах органам административной юстиции или административным судам. В Республике Узбекистан отсутствует процедура административного судопроизводства, и ее подмена гражданским процессом не способна учесть специфику фактической неравнозначности статуса индивида, с одной стороны, и государственного органа или должностного лица – с другой.

С целью повышения эффективности судебного административного контроля за действиями и решениями органов исполнительной власти представляется целесообразным ускорить разработку и принятие Закона Республики Узбекистан «Об административном судопроизводстве» и приступить к поэтапному созданию обособленной подсистемы судебной власти, специализирующейся на рассмотрении административных дел, предварительно приняв Закон «Об административных процедурах» регламентирующий порядок осуществления административных процедур со стороны исполнительной ветви власти. Предлагается создать межрайонные административные суды, соответствующие коллегии в судах, областные административные суды и коллегии по административным делам Верховного суда Республики Узбекистан.

10. Исходя из того, что процессы функционирования судебной власти опосредуются через механизм реализации судебной власти, который, в свою очередь, является одним из видов механизма реализации государственной власти, необходимо проследить динамику реализации судебной власти, границы этого вида государственной деятельности, состав действий, охватываемых понятием правосудия, с тем, чтобы четко определить этапы реализации определенных властных полномочий.

В этом направлении нами выработана позиция, согласно которой признается, что механизм правового регулирования образуют правовые средства (юридические нормы, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей). И к ним же можно отнести акты правоприменения – результат деятельности судов. В этой связи все более актуальным становится вопрос о признании (непризнании) постановлений Пленумов Верховных (Высших) судов актами, имеющими нормативный характер. Полагаем, что исторически обусловлено, признать, что постановления Пленумов судов имеют нормативный характер.

11. Впервые, в отечественной доктрине права обосновывается позиция, согласно которой в условиях возрастания роли договорных отношений, наличия большого числа субъектов, находящихся в отношениях координации, судебная власть может сыграть в определенной мере роль интегрирующего начала. Суды путем прецедентного регулирования способны оказать позитивное воздействие на становление новой правовой системы. Судебная практика сама должна стать непосредственным источником нормативного регулирования.

12. Проведенная в работе исследование позволяет сделать вывод о том, что у истоков судебно-правовой реформы находятся Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, внесший личный творческий вклад в создание устойчивой авторитетной судебной системы, через которую проявляются судебная власть.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- впервые в отечественном правоведении проведен комплексный анализ теоретических и правовых основ становления и развития судебной власти в Узбекистане на базе современного подхода к принципам разделения властей и независимости судебной власти от исполнительной и законодательной;

- выявлены основные тенденции развития института судебной власти в нашей стране с момента обретения Узбекистаном независимости, обозначены основные приоритеты реформирования судебной системы с учетом общепризнанных мировых стандартов международных правовых норм;

- обоснована необходимость концептуального подхода к разработке по обеспечению независимости суда и судей при отправлении правосудия;

- выделены ранее не исследованные функции судебной власти и гарантии ее реализации, обоснована необходимость их обеспечения как условия демократизации судопроизводства.

Научная новизна исследования характеризуется также обширным кругом затронутых современных проблем, в том числе внесенными автором теоретически обоснованными и практически реализуемыми предложениями по совершенствованию законодательства о судах и судопроизводстве.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что:

- сформулированные автором практические предложения направлены на дальнейшее углубление судебно-правовой реформы, совершенствование законодательной базы, регламентирующей образование и деятельность судов, защиту прав и свобод человека, повышение роли судов в обеспечении законности и социальной справедливости;

- теоретические выводы и конструкции, содержащиеся в исследовании, вносят определенный вклад в развитие правовой науки, выявляют основные приоритеты реформирования судебной системы и могут быть использованы при проведении соответствующих научных исследований в области теории государства и права, конституционного и административного, а также гражданского процессуального, хозяйственного процессуального и уголовно-процессуального права.

- положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по учебным курсам «Суд и правоохранительные органы», «Теория государства и права», «Конституционное право» в высших образовательных

учреждениях. Диссертация может принята за основу при подготовке спецкурса «Становление и развитие судебной власти в Республике Узбекистан» для студентов юридических вузов и в системе повышения квалификации судей.

Реализация результатов. Выявленные в ходе исследования научные предложения использованы в процессе разработки проектов Законов Республики Узбекистан: «О внесении изменений и дополнений в Закон о судах Республики Узбекистан», «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан», «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», а также при разработке проекта новой главы Гражданского процессуального кодекса «Судебный приказ» проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан», проекта постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому права на защиту», проекта постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004г. №12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств».

Выводы и предложения диссертации по совершенствованию законодательства были положительно оценены Комитетом по законодательству и судебно-правовым вопросам Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Министерством юстиции Республики Узбекистан.

Апробация работы. Диссертация обсуждена с положительной оценкой на совместном заседании кафедр «Государственной строителство и право», «Международное право и права человека», «Гражданское право» Университета мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан, а также на научном семинаре при Специализированном совете ТГЮИ.

Работа пошла апробацию в выступлениях автора на торжественном собрании, посвященном двенадцатой годовщине Конституции Республики Узбекистан (Ташкент, декабрь 2003 г.), следующих международных, республиканских научно-практических конференциях и семинарах: «Суд-хуқуқ ислохотларининг конституциявий асослари» (Ташкент, 2006), «Ўзбекистон Республикаси суд тизимининг қонунчилик асослари» (Ташкент, 2008), «Процессуальные гарантии справедливого правосудия» (Ташкент, 2009), «Толерантность и правосудие» (Ташкент, 2010), «О судебной власти» (Ташкент, 2011), а также на сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Копенгагене (Копенгаген, июль 1998 г.).

Опубликованность результатов. Основные научные положения, выводы и практические результаты диссертационного исследования

опубликованы автором в 26 научных статьях и тезисах в Республике Узбекистан и за рубежом, а также в монографии: «Судебно-правовая реформа в Узбекистане: задачи, достижения, перспективы».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (в составе 10 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы. Объем диссертации 320 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, характеризуются цели, задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологические основы работы, раскрывается ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также обозначенная теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Суд в Узбекистане в советский период»** дается сравнительный анализ организации и деятельности судов в досоветский и советский период, рассматриваются этапы развития судебной системы начиная с 1917 до 1990 годов.

В первом параграфе данной главы **«Суд в период советизации Центральной Азии (1917–1924 годы)»** освещается суд в период образования узбекской национальной государственности. В нем дан краткий исторический экскурс о деятельности судов после захвата России Центральной Азии, учреждении царскими колониальными властями судебных органов, осуществляющих охрану интересов царизма и наличии одновременно казийских и бийских судов.

Прямое совмещение административных и судебных функций в руках военно-бюрократического аппарата почти на всех уровнях приводило к полной зависимости судебных решений от воли, степени компетентности и уровня требовательности этого аппарата. Народы Туркестана испытывали чувства неуверенности, незащищенности перед такими судами, казуистичными, непонятными им юридическими нормами, далекими от традиционных норм и обычаев, к которым они привыкли. Они испытывали возмущение карьеризмом, корыстью и продажностью «народных» судей, сотрудничавших с колониальной властью и усугублявших этим тяжесть жестокого враждебного ярма.

Общие тенденции развития судоустройства и судопроизводства, обусловленные судебной реформой 1864 года в России, почти не оказывали своего влияния на эти же процессы в Туркестане, военным губернаторам было предоставлено право делать выговоры и замечания уездным судьям.¹ В связи с этим канцелярия генерал-губернатора в отношении суда

---

¹ Гирс Ф. Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб. 1888. -С. 206.

пользовалась такими правами, которых, по словам Гирса, «не имело министерство юстиции по отношению к подведомственным ему судам»¹.

На территории Центральной Азии до 1917 года существовали казийские, бийские, а также царские суды. Казийские, так называемые «народные» суды, обслуживали свыше 90 процентов населения Туркестанского края, и их количество значительно превышало число царских судов. На долю «народных» судов приходилось большинство судебных дел. Например, из возникших в 1907 году 2931 уголовного и 11 732 гражданских дел, «народными» судами решено 2612 уголовных – 89 процентов и 10 755 гражданских дел – 91 процент².

Вместе с тем, следует признать, что при всем жестоком гнете царизма в колониальном Туркестане, законодательство Российской империи было более прогрессивным, чем правовые нормы шариата, применявшиеся в ханствах. Так, включенные в практику казийских судов наказания, как смертная казнь путем зарывания живыми в землю и побивания камнями, сбрасывание осужденных с высоких минаретов (башен), были отменены. Отменены были и такие телесные наказания, как отсечение рук и ног, с последующим опусканием конечностей в кипящее масло, битье даррою (особой плетью), отсечение ушей, носа, выкалывание глаз и т.д.

Все это ни в коей мере не должно затушевывать эксплуататорскую сущность судебных органов колониального Туркестана.

Октябрьский переворот 1917 года (называемый в советской историографии «революцией») привел к возникновению советской, большевистской России, ставшей преемницей царской России, в колониальной зависимости от которой находился Узбекистан.

Новая власть, стремясь в кратчайшие сроки обеспечить свое господство, стала активно разрушать старую и создавать свою новую революционную систему судебной власти.

На основе декрета о суде №1 СНК РСФСР³ был издан приказ СНК Туркестанского края за №17 от 12 декабря 1917 года, который явился первым нормативным актом об упразднении старых судов в Туркестане и создании новых.

Однако самым главным, что характеризовало процесс судебного строительства, являлось создание различного рода революционных судов. Революционные суды по своим функциям и своей практической деятельности не признавали функции и практику бывших царских и казийских судов. Они решали дела, руководствуясь декретами Советского правительства, «революционной совестью» и так называемым «революционным правосознанием»⁴.

¹ Гирс Ф. Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб. 1888. -С.206.

² Расулев А. Создание и развитие Советского суда в Узбекистане. – Ташкент, 1957. С. 20.

³ СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50.

⁴ ЦГА РУз., ф. Р-СНК, д. 19, л. 33.

В этот же период действовали революционные трибуналы, фактически являющиеся внесудебным органом, вершившие правосудие по наиболее важным уголовным делам, прежде всего по делам о контрреволюционных преступлениях.

Вместе с тем все более усиливалось административное руководство судами. Партийная система и органы государственной исполнительной власти считали суды своим придатком, который обязан был реализовывать курс партии и правительства.

После 1917 года в Туркестане были временно сохранены казийские и бийские суды, их статус и полномочия отличались от прежних. Их деятельность протекала под контролем наркомата юстиции и местных Советов и компетенция по рассмотрению подсудных им дел в известной мере была ограничена.

Постановлением ЦИК и СНК УзССР от 18 февраля 1928 года упразднены казийские суды, все их делопроизводство было передано в соответствующие окружные суды.

Таким образом, в период с 1917 по 1924 годы закладывались основы советской системы правосудия. Были созданы ревтрибуналы и народные суды, царил дух произвола, государственного террора, беспощадности и угнетения народных масс. Усиливалось административное руководство судами. Партийная система и органы государственной исполнительной власти считали суды своим придатком, который обязан был реализовывать курс партии и правительства.

Во втором параграфе **«Правовые основы деятельности судов (1924–1990 годы)»** проводится анализ системы судебных органов в развитие принятых советских конституций.

Прежде всего, следует отметить, что национально-государственное размежевание в Средней Азии и образование Узбекской ССР, а также вхождение ее в состав Союза ССР узаконило беспредельную власть большевиков над народами Узбекистана.

После образования Узбекской ССР возникла необходимость унифицировать все органы государственной власти и законы и выработать республиканское законодательство, которое должно было заменить действовавшие различные законодательства на территории бывших ТАССР, БССР и ХССР.

Принятие в 1924 году Конституции СССР узаконило централизованное командно-административное государство. Конституция СССР 1924 года к ведению Союза ССР отнесла издание основ законодательства о судеустройстве и судопроизводстве, основ уголовного и гражданского законодательства, определявших общие принципиальные вопросы, а также издание положений о преступлениях государственных и воинских.

В соответствии с Конституцией СССР 29 октября 1924 года были приняты «Основы судостройства СССР и союзных республик»¹, 31 октября того же года «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и «Положение о воинских преступлениях». (Положение о воинских преступлениях заменено затем Положением от 27 июля 1927 года). С учетом этих законодательных актов, в 1926 году были приняты соответствующие кодексы Узбекской ССР. Президиум ЦИК Советов УзССР с 1 июля 1926 года ввел в действие на территории УзССР и Таджикской АССР первые уголовные и уголовно-процессуальные кодексы УзССР².

Организация и система судебных органов республики, таким образом, регламентировались общесоюзными основами судостройства Союза ССР и союзных республик и положениями о судостройстве УзССР.

Вместе с тем, как в первую (1924 г.), так и во вторую (1936 г.) последующие советские конституции закладывались правовые нормы, регламентирующие деятельность и организацию суда, как эталонные. Однако между конституционными декларациями и реальной действительностью пролегла безраздельная пропасть, порожденная всевластием партии большевиков, затем коммунистов. Роль государственно-правовых начал в общественной и политической жизни недооценивалась. Отсутствие демократических традиций, внушенная и подогреваемая вера в скорейшее построение коммунизма с его системой распределения и уравниловки (или, скорее, усредненности) тормозили темпы и не способствовали развитию методов советского государственно-правового строительства.

Ужесточились централизация и карательно-приказные нормы и методы управления. Положения, записанные в Конституции и текущем законодательстве, превращались в фикцию, поскольку не соответствовали реалиям жизни. Вскоре в стране сложился и окреп режим сталинской деспотии, в условиях которой стали возможны массовые репрессии и террор против собственного народа.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, совхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» определялась общая линия на широкую и упрощенную расправу³. Так, наказание за хищение - расстрел с конфискацией всего имущества и заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества; запрещение применять амнистию к осужденным.

---

¹ СЗ СССР, 1924, № 23, ст. 203.

² См.: Уголовный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент., 1946; Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент, 1946.

³ СЗ СССР 1932. -№ 62. 360 с.

Кровавое сталинское беззаконие, игнорирование элементарных норм права в 30-50-е годы в полной мере познал и народ Узбекистана, когда были истреблены, брошены в тюрьмы многие лучшие его представители, которые осуждались по явно ложным доносам, оговорам. Большинство рассмотренных дел о так называемых контрреволюционных преступлениях характеризовалось явной предвзятостью, поверхностностью, полным игнорированием действительных обстоятельств, отсутствием у граждан права на защиту.

Административно-репрессивная система, возглавляемая партией большевиков, затем КПСС, не выпускала судей из-под своей бдительной опеки. Представители судов о работе судей отчитывались перед партийными бюро, на сессиях советов, обязаны были присутствовать на заседаниях партийных бюро. Вмешательство в работу судов, в конкретные дела происходило на всех уровнях партийными комитетами и отдельными функционерами.

Принятие в 1977 году Конституции так называемого развитого социализма также признавала независимость судей и подчинение их только закону. Политический аспект зависимости судьи в условиях однопартийной системы был очевиден, да и законодательно независимость судьи весьма серьезно ограничивалась. Они обязаны были отчитываться перед избирателями или органами, их избравшими, прокуратура осуществляла надзор за деятельностью судей. В соответствии с Основами законодательства о судеустройстве СССР 1980 года Министерство юстиции СССР осуществляло организационное руководство судами.

При таком положении ни о какой самостоятельной судебной власти, о подчинении суда закону не приходилось говорить.

В конце параграфа заключается, что наличие данной главы в работе обусловлено необходимостью определить состояние судебной системы на начало независимости Узбекистана. Кроме того, ее содержание, показывающей придаточность судебной системы и полное подчинение административно-командной власти, когда суды, выполняя волю партийного аппарата, осуждали людей, не имевших возможность защитить себя, дает возможность понять, почему у нас, как отмечал Президент И.Каримов «боятся судов». Таким образом, более чем 70-летняя история советского суда в Узбекистане привела к тому, «что судебные органы, суд как таковой, в глазах рядового гражданина выглядит прежде всего, как органы карающие, осуждающие, лишают свободы»¹.

Во второй главе **«Понятие и содержание судебной власти»** – «судебная власть» рассматривается через призму принципа разделения властей. Появление этого принципа связано с включением этого термина в

---

¹ Каримов И.А. По пути созидания. Т. 4. – Ташкент. Узбекистон, 1996. – С. 181.

Конституцию Узбекистана 1992 года, как основополагающего принципа государственного устройства.

В первом параграфе «**Понятие судебной власти**» анализируется содержание термина судебная власть, история возникновения данного понятия, мнения различных ученых по понятийному аппарату, а также отношение диссертанта к ним и собственное определение судебной власти. Приводится опыт развитых демократических стран по данному вопросу.

Первое, что следует отметить, это различие в содержании термина судебная власть, которое можно выявить как в современных законодательных актах, так и в юридической литературе, освещающей итоги последних правовых реформ в странах СНГ.

Правильное определение судебной власти имеет важное теоретическое значение. Точное уяснение смысла и содержания многочисленных терминов, связанных с понятием судебной власти, на наш взгляд, не может считаться лишь спором о терминах. Сложное и многогранное явление, каковым является судебная власть, имеет право на научно обоснованный анализ всех связанных с ним понятий, размежевание сходных явлений и установление взаимосвязей между ними. Такой подход позволит глубже проникнуть в существо понятия судебной власти, рассмотреть все грани этого явления.

Определение судебной власти как принадлежащих судам права и возможности осуществлять правосудие посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства в полной мере соответствует смыслу ст. ст. 108-111 Конституции Республики Узбекистан.

В целом судебная власть различается как орган, система органов и как деятельность, полномочия, функции определенных органов. Исследователями включаются либо обе эти составляющие в понятие «судебная власть», либо одна из них. Некоторые определяют судебную власть как явление «многофакторное, многогранное» и перечисляют признаки судебной власти¹. Суммируя эти высказывания можно утверждать, что судебная власть — это не только правосудие. Этой категорией охватывается вся судебная система, судейский корпус, аппарат судов, здания, в которых суды размещаются, элементы организационного и ресурсного обеспечения.

Вместе с тем судебная власть представляет собой суть выражения политико-правовой доктрины, вытекающей из концепции разделения властей в правовом государстве и устанавливающей место органов правосудия в

---

¹ См. Исламов З. Проблемы власти: ее понимание, назначение, социальная ценность. – Ташкент, 2003. С. 201., Жамолов Б. Суд ҳокимияти тушунчаси ва моҳияти: унинг функцияси ва амалга ошириш шакллари. Бюллетень Верховного суда РУз, №4, 2004. С.34., Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8., См.: Власенко Н.А., Власенко А.Л. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации: краткий курс лекций // Российская академия правосудия. М., 2005. С. 41-42., См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб. 2001. С. 30-31.

системе государственного механизма. Рассмотрение судебной власти как правового института следовало бы поддержать, но открытым остается вопрос о соотношении этого института с иными правовыми институтами в рамках существующей системы права: речь идет об отраслевом, межотраслевом институте либо о самостоятельной отрасли права — судебном праве, которое вновь активно обсуждается.

На наш взгляд, необходимости в провозглашении судебного права в качестве оптимальной современной теоретической конструкции уже не существует, разработки в этом направлении будут «шагом назад» в научной сфере.

В качестве содержания судебной власти нами рассматриваются не только правоотношения, возникающие при рассмотрении и разрешении правовых конфликтов (предмет гражданского, хозяйственного и уголовного процессов), но и учитываются правоотношения, реализующие, например, гарантии независимости судебной власти, в том числе от законодательной и исполнительной власти, легитимности судебной власти, взаимодействие органов судейского сообщества и его роль в реализации судебной власти, гарантии независимости судебной власти от законодательной и исполнительной власти.

О самостоятельной судебной власти можно говорить лишь с того момента, когда ее органы получают не формальную, а реальную власть, наделенную контрольными полномочиями за действиями органов исполнительной и законодательной власти. Данная власть в современном Узбекистане стала формироваться только с 1992г., до этого можно было выделять только отдельные ее элементы, связанные, прежде всего, с правосудной деятельностью. Но и сейчас мы не можем говорить о развитии контрольных полномочий суда за действиями исполнительной и законодательной власти в республике. Существующая судебная система и сложившиеся стереотипы ее деятельности не позволяют перейти к качественно новому состоянию судов – контролирующим исполнительную власть. Однако такой переход назрел и востребован обществом.

Во втором параграфе **«Судебная система – организационная форма судебной власти»** исследуются институциональные признаки судебной системы, а также признаки инстанционности и специализации. Данный вопрос анализируется, исходя из требований международно-правовых документов, в частности, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах относительно обеспечения возможности пересмотра решения суда первой инстанции и сравнительно-правовом аспекте с судебными системами других стран, (США, Япония, Франция, Испания, Дания).

Анализируются институты подсудности и подведомственности, а также действующая судебная система Узбекистана.

Под судебной системой – формой организации судебной власти – принято понимать совокупность действующих на территории конкретного государства судов, органов управления судебной системой и квазисудебных учреждений, взятых во взаимодействии отдельных элементов системы друг с другом и другими системами или их отдельными элементами, а также взаимодействии с органами управления судебной системой.

Полагаем, что проблема подведомственности на современном этапе относится к числу межотраслевых. В конституционном праве она рассматривается как разделение предметов ведения между ветвями государственной власти. В уголовно-процессуальном праве больше внимания уделяется такой разновидности подведомственности, как подследственность. Ученые, исследующие гражданско-процессуальное и хозяйственное процессуальное право, изучают такие явления, как подведомственность и подсудность, но не всегда отмечают, что подсудность — это разновидность подведомственности. Кроме того, вопросы подведомственности актуальны и для финансового, и для земельного, и многих других отраслей права, а значит, и для отраслевых наук. Следует согласиться с мнением Д.Н. Бахраха, что отрасли права, которые регламентируют те или иные аспекты деятельности публичной власти, обязательно определяют подведомственность соответствующих субъектов власти¹.

В настоящее время подведомственность, несмотря на принцип абсолютной судебной защиты, является механизмом не только распределения дел, но и обеспечивающим деятельность судебной власти, ее реализацию в соответствии с принципом справедливого судебного разбирательства. Прежде всего, это позволяет говорить о разграничении деятельности ветвей власти — судебной, исполнительной и законодательной.

Сложившаяся судебная система, не есть застывшая и не изменяющаяся структура организации судебной ветви власти. Развиваются новые общественные отношения, экономика, политика, социальные связи, и судебная система уже меняется и, возможно, претерпит определенные изменения в будущем.

В этом контексте в последнее время активно выдвигаются предложения об изменении системы судов общей юрисдикции.

---

¹ См. предлагаемые виды подведомственности (Бахрах Д.Н. Указ. соч.): «Представляется, что в зависимости от отрасли права, нормы которой регулируют подведомственность субъектов публичной власти, следует различать конституционную, административную, финансовую, семейно-правовую, уголовно-процессуальную и иные виды отраслевой подведомственности. Известно, что она может быть общей (в рамках отрасли права!) и специальной. Чаще всего она бывает исключительной (безальтернативной). Но праву известны и различные варианты альтернативной подведомственности. В таких случаях закон устанавливает, кому принадлежит право определения подведомственности:

- 1) субъекту власти, который решает это по собственной инициативе;
- 2) невластному субъекту;
- 3) по соглашению сторон.

В уголовном и других процессах, в производстве по делам об административных правонарушениях очень важно различать стадийную подведомственность, то есть ее существование на каждой стадии процессуальной деятельности».

Имеются в виду предложения о создании новых, специализированных судов (административных, трудовых, налоговых, по делам несовершеннолетних и др.). Они в свою очередь трансформируются в идеи принятия нового процессуального законодательства – кодекса об административном судопроизводстве, трудового процессуального кодекса и др.

К изменениям действующей в настоящее время судебной системы надо подходить очень вдумчиво и осторожно (слишком велика их цена для правосудия), учитывая состояние, в котором находится судебная система, и вытекающие из этого состояния приоритеты в ее развитии и совершенствовании.

Третий параграф называется **«Функции судебной власти»**. Здесь анализируются позиции различных ученых по данному вопросу, обосновываются предложения по определению содержания функции судебной власти.

Функции – это не любое, а основное, главное направление деятельности ее органов, это устойчивая, сложившаяся предметная деятельность органов судейского сообщества. Функции судебной власти — это тот круг деятельности, те обязанности, которые государство возлагает на этот вид государственной деятельности. В юридической литературе вопрос о функциях судебной власти в современном обществе достаточно спорен. При этом большинство ученых выделяют основные и дополнительные (вспомогательные) функции. Основной функцией судебной власти называется правосудие; некоторые ученые к ней также относят функцию конституционного контроля. Среди дополнительных функций судебной власти указываются различные направления деятельности.

Правосудие можно определить как урегулированную нормами процессуального права деятельность судов общей юрисдикции и хозяйственных судов по рассмотрению и разрешению дел, направленную на обеспечение прав, свобод и законных интересов участников процесса.

Деятельность по осуществлению правосудия охватывает весь механизм обеспечения надлежащего действия прав, свобод и интересов: стадию возбуждения дела в суде, рассмотрения дела по существу и стадию проверки судебного акта.

Таким образом, не только рассмотрение дела по существу охватывается процедурой осуществления правосудия, но и исправление ошибочных судебных актов, проверка которых относится к ведению судов вышестоящих инстанций и осуществляется в рамках апелляционного, кассационного производств. Проверочные инстанции служат специальным дополнительным механизмом, позволяющим реализовать цель правосудия в случае судебной ошибки.

В данном параграфе выделяются специфические черты, присущие правосудию. Во-первых, правосудие является государственной деятельностью и его осуществляет специальный круг субъектов – суды. Во-вторых,

правосудие имеет специальную цель, отражающую основное назначение судебной власти в обществе. Эта цель – посредством правосудия обеспечивать права, свободы и законные интересы различных субъектов права. У правосудия особая цель, особая миссия – обеспечение существующего правового порядка, в том числе гарантированных Конституцией Республики Узбекистан, законами, другими нормативно-правовыми актами, договорами прав, свобод и законных интересов участников правоотношений. В этом проявляется основное предназначение судебной власти в обществе – сохранение правопорядка путем ликвидации конфликтных ситуаций между различными субъектами права. В-третьих, правосудие отличается от других видов деятельности тем, что его цель реализуется в особой процедуре (процессуальной форме), которая регулируется нормами процессуального права.

К внутрисистемной функции судебной власти можно отнести судебное управление. Данная функция не является основной, поскольку ее цель заключается в организационном обеспечении деятельности судебных органов, в обеспечении единства судебной практики внутри самой судебной системы, что, в конечном счете, отражается на функции отправления правосудия.

Издание постановлений Пленумов Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, разъяснений, информационных писем по вопросам судебной практики и применения действующего законодательства, обзоры судебной практики, ответы на вопросы – данные судебные акты выносятся не в рамках отправления правосудия, но направлены на обеспечение его надлежащего осуществления. В таких судебных актах чаще всего даются обязательные для исполнения рекомендации по применению, толкованию действующего законодательства при наличии коллизий, пробелов, противоречий. Разъяснения, даваемые высшими судебными инстанциями, способствуют правильному и единообразному осуществлению правосудия. Следует признать и законодательно закрепить нормативно-правовой статус Постановлений Пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов. В современных условиях помимо правоприменения суды неизбежно осуществляют и правотворческие функции. Судебная власть не имела бы таких же равных полномочий с другими ветвями власти, если бы не могла оказывать влияние на само правовое пространство. В настоящее время помимо правоприменения правосудию свойственны и прецедентные начала, которые проявляются в судебной практике.

Другим направлением реализации функции судебного управления является организационное руководство деятельностью судов.

Осуществляя судебное управление, высшие судебные органы, органы судейского сообщества не вмешиваются в деятельность по осуществлению правосудия. Но независимые судей не должна стать вседозволенностью,

внутри самой судебной системы разработаны механизмы позволяющие влиять на членов судейского сообщества. В судах организована работа по приему граждан, по рассмотрению жалоб на действия судей и работников аппарата суда, предусмотрен особый порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, в рамках гражданского, хозяйственного, уголовного процесса судебная власть осуществляет свою основную функцию – правосудие и внутрисистемную функцию – судебное управление.

Третья глава называется **«Основные принципы организации судебной власти»**. В ней исследуются такие принципы как независимость судебной власти, свободный доступ к правосудию, процессуальные гарантии справедливого правосудия, состязательность и равноправие сторон. Раскрываются понятие и содержание каждого из этих принципов, их значение в обеспечении прав и свобод человека, используются международные стандарты в сфере осуществления правосудия, а также сравнительно-правовой анализ законодательства других стран, в частности, Германии, Италии, Японии, Испании.

В первом параграфе **«Независимость судебной власти»** анализируется принцип независимости судебной власти.

Отмечая важность принципа независимости судебной власти, Президент Узбекистана И.А. Каримов особо отмечал, что необходимо «реформировать судебную систему с тем, чтобы обеспечить независимость суда как полноценной самостоятельной ветви власти».¹

Принцип независимости судебной власти является отправным, определяющим положение суда в современном государстве.

Статья 106 Конституции Республики Узбекистан указывает на следующие признаки судебной власти — ее самостоятельность и независимость. Несмотря на близость этих терминов, их необходимо различать. Самостоятельность судебной власти, на наш взгляд, является признаком организационным, свидетельствующим о наличии системы самостоятельных органов судебной власти. Независимость же судебной власти связана с деятельностью по отправлению правосудия. Говоря о принципе независимости судебной власти в ее содержательном аспекте, нельзя не остановиться на проблемах, связанных с конституционно-правовым статусом ее конкретных носителей — судей, ведь именно в нем фактически реализуется эта идея. Следует заметить, что независимость судебной власти в большей степени проявляется в объективной беспристрастности судей.

Объективную беспристрастность судьи призвано обеспечить, во-первых, формирование такого порядка отбора, назначения судьи, который не вызывал бы сомнений в его проверженности только интересам правосудия, а

---

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. – Ташкент. “Ўзбекистон”, 2000. -С. 334.

не политическим, корпоративным или иным интересам, и исключал бы какие бы то ни было формы дискриминации, во-вторых, формирование такого порядка приостановления и прекращения полномочий судьи, который бы также обеспечивал состояние независимости судьи и исключал бы возможность угрозы освобождения от должности по причинам, не предусмотренным Законом (п. 17—18 Основных принципов), в-третьих, установление такого порядка осуществления судьей своей деятельности, который также исключал бы возможность давления на судью в вопросах его перемещения по служебной лестнице (право на судебскую карьеру — п. 11 и 13 Основных принципов), перемещения или перевода в другие суды (принцип несменяемости — п. 12 Основных принципов)¹; а также существование права судьи на отставку² (право специального пенсионного обеспечения — п. 11 Основных принципов).

Отмечается, что с одной стороны, судья не может быть переведен на другую должность (даже если эта должность выше, чем он занимает) в «своем» суде или в иной суд (даже если это вышестоящий суд), с другой — рассматриваемая норма предполагает, что перевод без согласия судьи в «своем» суде или в иной суд, но на должность, аналогичную той, которую он уже занимает, также невозможен. Именно так понимается принцип несменяемости в большинстве зарубежных стран: судья не может быть перемещен без его согласия ни по вертикали (неважно вверх или вниз), ни по горизонтали. Представляется важным закрепление данного положения в законодательстве.

Дополнительной гарантией независимости выступает также установление законом специальных мер социального и материального типа в отношении лиц, ушедших на пенсию (в отставку, почетный уход)³ с должности судьи, призванных создать условия для обеспечения высокого жизненного уровня этих лиц, а также с целью обеспечить их безопасность⁴.

Четвертой формой обеспечения беспристрастности судебной власти обычно называют признание государством принципа неприкосновенности и безопасности судьи (судейский иммунитет) — п. 16, 17—20 Основных принципов, процедура 5 Эффективных процедур), статья 112 Конституции Республики Узбекистан, статья 70 Закона «О судах».

Процесс формирования судебного корпуса включает в себя две основные стадии: стадию предварительного отбора и собственно формирования.

¹ Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. -Вена. Варшава, 1996. -С. 148-156.

² Законодательством Узбекистана институт отставки судей не предусмотрен.

³ Примечание: данный институт неизвестен законодательству Узбекистан.

⁴ Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 года № 924-ХП "О судах" (новая редакция от 14 декабря 2000 года № 162-II) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001. -№ 1-2. 10 с.; 2002, № 1, 20 с.; 2004. -№ 1-2. 18 с.; 2005. -№ 1. 18 с.

В Узбекистане существует двухуровневая процедура формирования судейского корпуса, отнюдь не свободная от проявлений зависимости того или иного рода. Думается, что, для того чтобы избежать излишнего давления со стороны самого судейского сообщества (квалификационные коллегии, их председатели и председатели Верховного и Высшего хозяйственного судов Республики Узбекистан), следовало бы учесть опыт ряда стран развитой демократии. Во-первых, представляется необходимым изменить квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей, дополнив перечень обязательностью успешного завершения обучения в специализированной академии правосудия. Во-вторых, необходимо изменить состав квалификационных коллегий, включив в него представителей научной общественности, адвокатуры, прокуратуры и Министерства юстиции Республики Узбекистан.

В следующем параграфе данной главы **«Свободный доступ к правосудию»** проводится анализ принципа свободного доступа к правосудию. На обеспечение доступа к правосудию наибольшее влияние оказывают следующие факторы: 1) устройство судебной системы; 2) распределение полномочий между судами в этой системе (определение их компетенции); 3) процедуры рассмотрения дел в судах; 4) процедуры обжалования судебных постановлений; 5) исполнение судебных постановлений.

В зависимости от того, насколько оптимально в соответствии с задачами правосудия устроена судебная система и определена компетенция судов в этой системе, насколько эффективны процедуры рассмотрения дел и жалоб во всех судебных инстанциях и как обеспечено исполнение судебных постановлений, вступивших в законную силу, можно делать выводы о реальности или декларативности права на судебную защиту.

Согласно Конституции Республики Узбекистан (ст. 107-111) и Закону «О судах» судебная система Республики Узбекистан состоит из Конституционного суда Республики Узбекистан, системы судов общей юрисдикции, возглавляемой Верховным судом Республики Узбекистан, системы хозяйственных судов, возглавляемой Высшим хозяйственным судом Республики Узбекистан.

Системы судов общей юрисдикции и хозяйственных судов действуют самостоятельно и независимо друг от друга, имеют свои высшие судебные органы.

По нашему убеждению, такое устройство порождает серьезную проблему обеспечения единства судебной практики – единообразного и правильного применения законодательства всеми судами Республики Узбекистан (как общей юрисдикции, так и хозяйственными) на всей ее территории. Без решения этой проблемы невозможно обеспечить реальный доступ к правосудию и гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

При сравнении систем судов общей юрисдикции и хозяйственных судов видны существенные различия.

Во-первых, по количеству и объему полномочий судебных инстанций, что во многом определяет различия в процедурах рассмотрения дел и жалоб на судебные постановления в судах общей юрисдикции и в хозяйственных судах. Во-вторых, по степени приближенности судов к населению, что имеет большое значение в обеспечении реального доступа к правосудию: суды общей юрисдикции – в максимально возможной степени приближены к населению (хотя наличие в настоящее время межрайонных судов по гражданским делам создает проблемы доступа к правосудию), хозяйственные суды значительно отдалены (их первые инстанции расположены в областных центрах).

Согласно ст. 111 Конституции Республики Узбекистан Высший хозяйственный суд Республики Узбекистан является высшим судебным органом по разрешению хозяйственных споров, рассматриваемых хозяйственными судами. Из этого следует, что рассмотрение административных дел отнесено Конституцией Республики Узбекистан к ведению судов общей юрисдикции (относительно этих дел ничего не указано в ст. 111 Конституции РУз).

Таким образом, даже в настоящее время отнесение административных и иных дел, возникающих из публичных правоотношений, к компетенции хозяйственных судов и включение в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан ст. 23-24, относящих к подведомственности хозяйственных судов рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, представляются не соответствующими Конституции Республики Узбекистан.

Так, ошибочно были отнесены к спорам в экономической сфере и переданы в компетенцию хозяйственных судов:

– дела о признании недействительными актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и законные интересы организаций и граждан (ст. 24 ХПК);

– дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (ст. 23, 209 ХПК).

По делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений суд рассматривает только процедурные вопросы; в существо спора, разрешенного иностранным судом или международным коммерческим арбитражем, он вторгаться не вправе и правильность вынесенного решения проверять не может, т.е. суд также не решает вопросы экономического характера.

Также произвольно отнесены к спорам в экономической сфере споры о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 24 ХПК), хотя совершенно очевидно, что эти споры даже при наличии связи с

предпринимательской деятельностью истцов возникают не в связи с ней (сама по себе она еще не порождает спора), а в связи с деятельностью другого лица, не являющегося субъектом предпринимательской или иной экономической деятельности (например, средства массовой информации), по реализации им своего права на поиск и распространение информации. По таким делам никаких «экономических» правоотношений между сторонами не возникает и никаких «споров в экономической сфере» суды не разрешают, а выясняют иные обстоятельства: порочит ли истца распространенная ответчиком информация, соответствует ли она действительности.

Перечисленные нами выше проблемы необходимо решать через внесение соответствующих изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан и Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, предусмотрев передачу дел с публично-правовыми элементами из юрисдикции хозяйственных судов судам общей юрисдикции. Кроме того, мы предлагаем хозяйственные суды включить в систему общих судов, оставив их специализацию и специализированные коллегии в составе областных судов общей юрисдикции и Верховного суда Республики Узбекистан.

Отсутствие судов, специализирующихся на рассмотрении гражданских дел на уровне одного района создает некоторые препятствия доступу граждан к правосудию, что отрицательно сказывается на реализации ими прав, закрепленных в статье 44 Конституции Республики Узбекистан.

Как свидетельствуют данные судебной статистики, количество поступающих в суды гражданских дел имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, если в 2000 году судами окончено 89.928 гражданских дел, то в 2010 году – 291993¹.

Следующим шагом в решении проблемы доступа к правосудию является необходимость создания должности мировых, или муниципальных, или махаллинских судей для оперативного рассмотрения семейно-бытовых конфликтов, бракоразводных процессов, а также разрешения дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Мировые суды следует рассматривать как самостоятельное звено судов общей юрисдикции, полномочия, статус, а также порядок назначения и освобождения судей которых соответствует районным судам общей юрисдикции, и их решения обжалуются непосредственно в областные и приравненные к ним суды.

В третьем параграфе **«Состязательность и равноправие сторон»** раскрываются исторические типы процессов – состязательного, следственного (инквизиционного) и смешанного.

Важнейшим принципом судопроизводства общепризнанна состязательность. Состязательность представляет собой такое построение судебного процесса,

---

¹ Умумий юрисдикция судларининг 2010 йил давомидаги иш фаолияти тўғрисида статистик маълумотлар тўплами. – Тошкент. Ўзбекистон Республикаси Олий суди, 2011.

которое предполагает строгое разделение функций сторон и суда в процессе возникновения, развития и разрешения спорного правоотношения.

В силу принципа публичности (государственного, а не частного начала), который более присущ уголовному процессу, нежели процессу гражданскому, проблемы, связанные с принципом состязательности, всегда приобретали особо актуальное значение именно в сфере правосудия по уголовным делам. Поэтому неудивительно, что в концепции судебно-правовой реформы все предложения, связанные с развитием в правосудии принципа состязательности, имеют отношение исключительно к уголовному процессу.

Отмечается, что признаками, характеризующими состязательный характер правосудия по уголовным делам является отделение обвинения от суда процессуальное равноправие сторон.

Существующие в различных демократических странах судебные процедуры свидетельствуют о том, что в чистом виде состязательного процесса не бывает.

Общепринято считать, что в наиболее развитом виде состязательность присуща англо-американскому процессу. Вместе с тем более пристальное знакомство с этой системой показывает, что она достаточно гибка в этом вопросе. Так, в целом ряде решений Верховного Суда США, которые являются источниками американского права, говорится: «Закон не требует от председательствующего судьи быть пассивным арбитром или рефери» (дело «Джонсон против Соединенных Штатов», 1948 г.); «Судья, рассматривающий дело по первой инстанции, должен, прежде всего, руководствоваться интересами правосудия и истины и не принужден действовать, как если бы он был арбитром на спортивном матче» (дело «Соединенные Штаты против Лиззи», 1974 г.); «Судья обладает полномочиями на вторжение в представление сторонами доказательств, и это полномочие применяется для окончательного установления истины».¹

Сейчас, когда принцип состязательности стал обязывающим для сторон и суда, оказалось, что единого понимания его конкретного содержания в науке уголовно-процессуального права не достигнуто. Особенно это касается вопроса о возможной и допустимой степени активности суда в установлении фактических обстоятельств дела или (что одно и то же) в достижении истины по делу. И не потому, что процессуалисты не знают, какие черты присущи инквизиционному процессу, а какие состязательному, а потому, что, как уже отмечалось выше, современные формы процесса соединяют в себе и те, и другие черты. Но в одних случаях преимущество отдается инквизиционному началу, в других – состязательному. Проблема, следовательно, состоит в том, чтобы определиться в вопросе: в какой степени допустима активность суда, даже если мы намерены построить уголовный процесс на

---

¹ Вичмор 3. Доказательства // Шэдбурн ревью, 1981. -С. 189.

состязательных началах. При такой ситуации решающее слово остается за Конституционным судом Республики Узбекистан. Кроме этого, Конституционному суду Республики Узбекистан необходимо определить принцип состязательности и применительно к проблеме возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование. (Из рассмотренных в 2010 году судами уголовных дел в отношении 80.517 лиц возвращено на дополнительное расследование уголовных дел в отношении 122 лиц, или 0.2 %¹; за 9 месяцев 2011 года соответственно – 58.748 и 98, или 0.2 %²).

К сожалению, не всегда, когда это возможно, суды самостоятельно принимают необходимые меры к восполнению пробелов дознания или предварительного следствия. Отдельные суды вместо вынесения обвинительных приговоров по предъявленному обвинению либо по закону о менее тяжком преступлении в той части, где это обвинение доказано, или оправдания по основаниям, указанным в УПК Республики Узбекистан, необоснованно возвращают дела на дополнительное расследование, что порождает волокиту и нарушает права граждан.

Институт возвращения дела на дополнительное расследование подвергается справедливой критике в тех странах, где он сохранился как пережиток социалистического правосудия, когда оправдание подсудимого считалось чем-то сверхъестественным, а тоталитарный режим даже не допускал мысли о возможности ошибок органов предварительного расследования.

Целесообразно признать, что если стороны не просят о возвращении дела на дополнительное расследование, то суд по собственной инициативе делать это не должен. Данная правовая позиция является принципиально правильной за исключением ситуации, когда вмененное подсудимому деяние получило неправильную правовую квалификацию и требует переквалификации на более тяжкую норму уголовного закона. Представляется, что правильная юридическая квалификация — прерогатива суда и поэтому не может зависеть от мнения сторон.

В четвертой главе «**Суд в условиях реформирования политической системы независимого Узбекистана**» – анализируются и исследуются системообразующие, законотворческие процессы произошедшие за годы независимости в области либерализации и демократизации судебной-правовой сферы. Отмечается, что в этом направлении сделаны значительные шаги, в том числе заложены законодательные основы судопроизводства, создана подлинно независимая, самостоятельная судебная система.

В первом параграфе «**Становление и развитие правового статуса суда как органа государственной власти на современном этапе**» исследуются этапы развития судебной-правовой реформы, анализируются

¹ Умумий юрисдикция судларининг 2010 йил давомидаги иш фаолияти тўғрисида статистик маълумотлар тўплами. – Тошкент. Ўзбекистон Республикаси Олий суди, 2011.

² Умумий юрисдикция судларининг 2011 йил 9 ой давомидаги иш фаолияти тўғрисида статистик маълумотлар тўплами. – Тошкент. Ўзбекистон Республикаси Олий суди, 2011.

нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные аспекты судебно-правовой реформы.

Анализируя этапы становления и развития судебно-правовой реформы в Узбекистане, в данном параграфе отмечается её неразрывная связь с изменениями, происходившими в нашем обществе после приобретения независимости. В своем выступлении в связи с 16-ой годовщине независимости Узбекистана, глава государства, оценивая суть, содержание и значимость пройденного пути независимого развития страны, особо выделил два этапа. **Первый этап** (1991 – 2000 годы) – этап первоочередных реформ и преобразований переходного периода и формирования основ национальной государственности. **Второй этап** (2001 – 2007 годы), сыгравший важную роль в деле обеспечения устойчивого развития экономики, последовательного реформирования политической, законодательной, судебно-правовой системы и социально-гуманитарной сферы, – период активного демократического обновления и модернизации страны¹.

Главную цель судебной реформы – обеспечить каждому заинтересованному лицу реальную возможность в случае возникновения спора или предъявления обвинения по уголовному делу защитить свои права, свободы или охраняемые законом интересы в суде, т.е. реализовать свое право на судебную защиту, основанное на Конституции Республики Узбекистан и нормах международного права, которое включает в себя право на беспрепятственное, без каких-либо ограничений, обращение в суд, на справедливое рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным, независимым и законным составом суда, а также на исполнение судебного решения, вступившего в законную силу.

Главное достижение и основа, позволяющая проводить судебную реформу, – Конституция независимого Узбекистана. Она закрепила принцип разделения властей, изменила статус суда, превратив его из второстепенного государственного органа в орган судебной власти, действующий независимо от власти законодательной и исполнительной, наделенный широкой компетенцией и юридическими гарантиями, достаточными для исполнения своей роли в системе сдержек и противовесов, основанной на принципе разделения властей, и выполняющий конституционную обязанность по защите прав граждан и организаций от любых нарушений, в том числе от нарушений со стороны государства (гл. I, II, V, X).

У истоков судебно-правовой реформы находился Президент Республики Узбекистан И.Каримов. С первых дней независимости Президент страны проявлял постоянную заботу о создании устойчивой авторитетной системы, через которую проявляется судебная власть. После закрепления в Конституции Республики Узбекистан основного замысла – создания судебной власти и введения принципа разделения властей по инициативе

---

¹ Каримов И.А. По пути модернизация страны и устойчивого развития экономики. Том.16. -Ташкент, 2008. -4 с.

Президента Республики Узбекистан реализована концепция глубокого реформирования и либерализации судебной-правовой системы как важнейшей составляющей формирования правового государства¹, инициированы важнейшие кардинальные предложения по реформированию судебной системы.

На первом этапе судебной-правовой реформы были приняты действенные меры по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, осуществляющей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций. В этих целях сформирована целостная судебная система и приняты законы, обеспечивающие деятельность этой системы. Так, были приняты законы «О прокуратуре» (1992 г.)², «О судах»³, Хозяйственный процессуальный кодекс (1993 г.)⁴, Уголовный⁵ и Уголовно-процессуальные кодексы⁶, Кодекс об административной ответственности (1994 г.)⁷, законы «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»⁸, «О Конституционном суде» (1995 г.)⁹, Гражданский кодекс (1995-1996 гг.)¹⁰, Гражданский процессуальный¹¹ и Уголовно-исполнительный кодексы¹², Хозяйственный процессуальный кодекс (новая редакция)¹³, законы «Об адвокатуре» (1997 г.)¹⁴, «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» (1998 г.)¹⁵, указы Президента «О совершенствовании структуры хозяйственных судов Республики Узбекистан», «О мерах по обеспечению исполнения решений хозяйственных судов» и ряд других подзаконных актов. Учрежден Конституционный суд, созданы хозяйственные суды, образованы Комиссия по рассмотрению вопросов, связанных с назначением и освобождением судей, при Президенте Республики Узбекистан¹⁶, Ассоциации судей, адвокатов.

Так, на основании инициатив Президента Узбекистана была разработана Программа по либерализации и углублению реформ в политической, экономической и духовной сферах общества, обеспечению

¹ Каримов И.А. По пути модернизация страны и устойчивого развития экономики. Том.16. -Ташкент, 2008. -4 0 с.

² Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993. -№ 1. -29 с.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993. -№ 10. -367 с.

⁴ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993. -№ 10. -371 с.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995. -№ 1. -3 с.

⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995. -№ 2. -4 с.

⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995. - № 3. - 6 с.

⁸ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995. -№ 9. -183 с.

⁹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995. -№ 9. -178 с.

¹⁰ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996. Приложение к -№ 2. -№ 11-12.

¹¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997. Приложение к -№ 9.

¹² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997. -№ 6. -175 с.

¹³ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997. -№ 9. -234 с.

¹⁴ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997. -№ 2, ст. 48

¹⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999. -№ 1, ст. 12.

¹⁶ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999. -№ 8. -180 с.

безопасности страны, которая включала комплекс мер в судебно-правовой сфере, направленных на этом этапе жизни страны на глубокое реформирование и либерализацию судебно-правовой системы как важнейшей составляющей реформирования правового государства¹, положившая начало второму этапу судебно-правовой реформы.

В первом параграфе дается анализ принципиальных отличий Закона «О судах» (в новой редакции) от прежнего. На этом этапе проведения судебной реформы осуществлена специализация судей в организационном плане, введен апелляционный порядок рассмотрения дел, реформирована кассационная инстанция. Приняты ряд законов, в частности «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»², «О прокуратуре» (в новой редакции)³, указов Президента «О совершенствовании судебной системы Республики Узбекистан»⁴, «О Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан»⁵.

Принятый по законодательной инициативе Президента Республики Узбекистан Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний»⁶ глубоко реформировал уголовное и уголовно-процессуальное законодательство страны в соответствии с принципами гуманизма, справедливости, стал стержнем уголовной политики государства.

Закон Республики Узбекистан об отмене с 1 января 2008 года в стране смертной казни⁷, а также Закон о передаче санкций на заключение под стражу граждан от прокуратуры судам⁸, Указ Президента Республики Узбекистан от 1 мая 2008 года «О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры в Республике Узбекистан», Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 июня 2008 года «Об образовании Исследовательского центра по демократизации и либерализации судебного законодательства и обеспечению независимости судебной системы»⁹ явились продолжением глубоких демократических реформ судебно-правовой системы, проводимых в Узбекистане и направленных на совершенствование правоприменительной и судебной практики, укрепление авторитета суда, его независимости, повышение эффективности судебной деятельности по обеспечению верховенства закона, надежной защиты прав и интересов человека.

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000. -№ 5-6. -173 с.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001. -№ 9-10. -169 с.

³ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001. -№ 9-10. -168 с.

⁴ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000. -№ 7-8. – 246 с.

⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001. -№ 4. -62 с; 2002. -№ 9-10, ст. 204.

⁶ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001. -№ 9-10. -165 с.

⁷ Ведомости Палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007. -№ 61994. -248 с.

⁸ Ведомости Палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007. -№ 61994. -249 с.

⁹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2008. -№ 26-27. 248 с.

Вопросы дальнейшего реформирования судебно-правовой системы были определены главой государства в докладе на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса РУз 12 ноября 2010г.

Восемь задач, поставленных главой государства в сфере реформирования судебно-правовой системы, направлены интересов человека. Это усиление судебного контроля при производстве дознания и предварительного следствия, расширение сферы применения института Хабеас корпус в уголовном процессе, обеспечение реализации общепризнанных принципов и норм международного права в области защиты прав и свобод граждан. Внесение в УПК РУз. нормы, обязывающей оглашение обвинительного заключения по делу в суде первой инстанции только прокурором, будет способствовать обеспечению независимости, объективности, беспристрастности суда, усилению принципа состязательности в уголовном процессе. Принятие Закона «Об оперативно-розыскной деятельности, Кодекса РУз. об административной ответственности в новой редакции, наделение органов юстиции полномочиями контроля за соблюдением требований законодательства в деятельности органов государственной власти, правоохранительных структур, в том числе органов прокуратуры¹, создаст правовое поле для эффективных гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, что в конечном итоге расширит судебную юрисдикцию.

В заключение параграфа делается вывод о том, что судебная реформа состоялась. Ее главный результат – утверждение в стране самостоятельной и независимой судебной власти. Вместе с тем судебная реформа, как и любая реформа, – это не одномоментный акт, а чрезвычайно сложный, длительный и многоэтапный процесс, рассчитанный на решение разных аспектов, связанных с установлением судебной власти, и в названной Концепции отражены эти аспекты.

Во втором параграфе **«Принципы формирования (образования) судов в условиях строительства правового государства»** исследуются существующие модели разделения властей, взаимодействие судебной власти с другими ветвями власти – законодательной, исполнительной, действие системы сдержек и противовесов в Узбекистане.

Определяя принцип разделения властей как классический принцип сдержек и противовесов трех ветвей власти в разных его вариантах, все исследователи подчеркивают, что указанные органы взаимосвязаны в своей деятельности едиными целями: между ними осуществляется гибкий взаимоконтроль², выражающийся в их деловых отношениях³; одним из важнейших условий нормального функционирования правового государства

---

¹ Каримов И.А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерии развития нашей страны. Т.19.-Ташкент. Узбекистан, 2011. –С.59-64.

² См.: Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 65 (автор главы - В.М. Корельский).

³ См.: Ильин И.А. Теория государства и права. – М., 2003.

считается не только осуществление на практике принципа разделения властей, но и постоянное поддержание баланса властей¹.

По свидетельству С. Гру и А. Рюи Фабри, развитие правового государства происходит, отталкиваясь от трех основных моделей: английской власти закона (*rule of law*), революционного французского права и немецкой концепции².

В диссертации указывается, что сравнительный анализ приведенных выше правовых моделей с моделью правового государства в Узбекистане не входит в содержание темы нашего исследования. Можно лишь констатировать, что указанные элементы — ограничение полномочий государства конституцией во имя защиты индивидуальных свобод, осуществление этого подчинением администрации закону и наличие судебного контроля над конституционностью закона — как признаки правового государства в Республике Узбекистан в настоящее время присутствуют и действуют.

Подчеркивается, что в действительности существуют идеальная и реальная модель разделения властей. Идеальная модель служит тем ориентиром, к которому стремится любое государственное образование, провозгласившее ее в качестве идеала построения государственного устройства. Реальная же модель отражает действительность, результаты по достижению указанного идеального принципа, так как любая действительность, реально существующие отношения и правоотношения по своему многообразию и многочисленности намного могут превышать предполагаемые отношения и правоотношения.

Применительно к судебной власти нас в большей степени интересуют только действия, связанные с рассмотрением правовых споров и конфликтных состояний, традиционно определяемые как отправление правосудия и осуществляемые в рамках возбужденного дела (гражданского, административного, уголовного, конституционного и т.п.).

Существенное отличие судебной деятельности от деятельности иных государственных органов заключается в том, что предметом рассмотрения судебной власти являются правоотношения, действия, события (точнее, юридические факты), которые были совершены *в прошлом* (за исключением длящихся правоотношений), а предметом законодательной власти и исполнительной власти является формирование будущих правоотношений и действий, т.е. деятельность, ориентированная *на будущее*.

Однако следует отметить вопрос о прецедентном регулировании будущих отношений посредством судебной практики Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан по конкретным делам и новой роли судебной практики по конкретным делам. Всеми исследователями отмечается, что роль судебной практики существенно возросла, особенно роль высших судебных

¹ См.: Марченко М.Л. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 274.

² См.: С. Grewe - Ruiz Fabri H. Droits constitutionnels europeens. Paris: PUF. 1994. P. 22-32.

инстанций. Мы полагаем, что в настоящее время нет правовых оснований полагать, что в праве Узбекистана имеется тенденция перехода к системе прецедентного права.

Однако следует отметить существенную особенность влияния судебной практики на будущие отношения в действительности при отсутствии признания за судебным решением значения судебного прецедента — совершенствованию законодательства предшествует стадия совершенствования правоприменения. Вместе с тем в случае невосприятия законодателем выработанных в процессе разъяснения судебных положений и преобразования их в нормы законов судебные правила продолжают действовать наряду с действием норм принятых законов.

Другим отличием от органов исполнительной и законодательной ветвей власти является невозможность осуществления правосудия (реализация судебной власти) по собственной инициативе.

Принцип разделения властей подразумевает создание в механизме государства такого «механизма сдержек и противовесов», при котором каждая из ветвей власти, обладая относительной самостоятельностью, имеет возможность контролировать деятельность иных ветвей власти и влиять на них. При этом следует отметить то обстоятельство, что обеспечение интересов государства достигается не обособленностью ветвей власти, не их противостоянием, не их открытой конфронтацией, а тесным взаимным сотрудничеством, точным исполнением каждой из ветвей власти своих функций. Ветви власти нуждаются друг в друге, образуют законченное единство, именуемое государственной властью. Поэтому в современном государстве говорят не столько о разделении властей, сколько о достижении баланса между различными ветвями власти с тем, чтобы, с одной стороны, не допускать узурпации власти, с другой стороны — ослабления единой власти государства в целом.

Роль и место судебной власти в системе сдержек и противовесов определяются двумя группами факторов, одна из которых предоставляет ей возможность контролировать решения законодательной и исполнительной ветвей власти, а другая ставит судебную власть в зависимость от решений и действий последних.

Взаимоотношения законодательной и судебной ветвей власти, как уже отмечалось, осуществляются при реализации парламентом законодательной и учредительной функций, суды при этом выступают в качестве объекта регулирования. Именно законодатель определяет, какие именно общественные отношения должны быть правоотношениями, и, следовательно, подлежать судебной защите.

Определенные правоотношения возникают в рамках разделения властей в системе сдержек и противовесов между Президентом Республики Узбекистан и судом.

Полномочия Президента по формированию судейского корпуса,

предусмотренные п. п. 13, 14 ст. 93 Конституции Республики Узбекистан, определяют содержание правоотношений, возникающих между Президентом Республики Узбекистан и судом. Президент, во-первых, представляет Сенату кандидатуры на должности соответственно председателей и судей Конституционного, Верховного и Высшего хозяйственного судов, во-вторых, назначает и освобождает от должности судей областных, межрайонных, районных, городских, военных и хозяйственных судов.

Вместе с тем в каждом случае независимо от уровня суда, в котором происходит назначение или в состав которого представляется кандидатура Сенату, Президент осуществляет выбор судей только из кандидатур, представленных Комиссией, которая в свою очередь основывает свое представление на предложениях квалификационных коллегий суда. Таким образом, на практике обеспечивается участие судебной власти в вопросе отбора кандидатов на судейские должности.

При несогласии Президента или парламента с предложенными кандидатурами процедура отбора кандидатов на судейские должности вновь повторяется в установленном порядке. Такой порядок формирования судейского корпуса обеспечивает сбалансированность системы сдержек и противовесов в механизме государственной власти.

Принцип разделения властей предполагает участие в работе государственного механизма не только законодательной и исполнительной, но и судебной ветви власти. Для этого суды должны быть наделены полномочиями, которые должны позволять им влиять на деятельность других ветвей власти.

В Республике Узбекистан таким полномочием наделен Конституционный суд, который рассматривает дела о конституционности актов законодательной и исполнительной власти.

Необходимо отметить, что в последнее время предпринимаются попытки усиления взаимодействия судебной власти с другими ветвями власти. Так, в соответствии с законами «О Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан»¹ и «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан»² от 12 декабря 2002 года Сенат и Законодательная палата могут быть распущены решением Президента Республики Узбекистан, принятым по согласованию с Конституционным судом Республики Узбекистан, в случаях возникновения непреодолимых разногласий в палатах или неоднократного принятия ими решений, противоречащих Конституции Республики Узбекистан, а также возникновения непреодолимых разногласий между палатами.

Правоотношения, характеризующие взаимоотношения парламента и суда, как уже отмечалось выше, в основном имеют односторонний характер, однако и суд обладает некоторыми полномочиями в этой сфере. Так, высшие

---

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2002. -№ 24. -190 с.

² Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2002. -№ 24. -192 с.

судебные органы Республики Узбекистан – Конституционный суд, Верховный суд, Высший хозяйственный суд наделены правом законодательной инициативы.

Конституционная модель разделения властей содержит ряд направлений, позволяющих правительству (исполнительной власти) оказывать влияние на судебную власть в процессе ее повседневного осуществления. Так, правительство разрабатывает Государственный бюджет и осуществляет его исполнение; правительство решает вопросы выделения уже существующих зданий и иных сооружений судебной власти, их обеспечения всевозможными ресурсами. При этом правительство в основном взаимодействует с Министерством юстиции, на специально уполномоченный орган которого возложено материально-техническое и финансовое обеспечение судов общей юрисдикции, а также исполнение судебных решений.

Взаимодействие судебной власти с органами исполнительной власти осуществляется в форме судебного контроля по следующим направлениям:

1. Конституционный контроль за соответствием Конституции постановлений правительства;

2. Контроль судов общей юрисдикции за законностью решений и действий органов исполнительной власти, их должностных лиц в отношении граждан, общественных объединений, иных негосударственных организаций по основаниям и в порядке, предусмотренном законом;

3. Контроль хозяйственных судов за законностью ненормативных актов органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской деятельности.

Суды общей юрисдикции и хозяйственные суды, отчасти и Конституционный суд Республики Узбекистан в определенном объеме реализуют полномочия, принадлежащие в зарубежных странах органам административной юстиции или административным судам, поскольку процедура административного судопроизводства в Узбекистане отсутствует. В настоящее время она подменена в основном гражданским процессом.

С целью повышения эффективности судебного административного контроля за действиями и решениями органов исполнительной власти представляется целесообразным ускорить разработку и принятие Закона Республики Узбекистан «Об административном судопроизводстве» и приступить к поэтапному созданию обособленной подсистемы судебной власти, специализирующейся на рассмотрении административных дел, предварительно приняв Закон «Об административных процедурах» регламентирующий порядок осуществления административных процедур со стороны исполнительной ветви власти.

Административные дела необходимо исключить из юрисдикции хозяйственных судов. Предлагается создать межрайонные административные

суды, соответствующие коллегии в судах, областные административные суды и коллегию по административным делам Верховного суда Республики Узбекистан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о правильности стратегии государства по осуществлению судебной реформы, укрепления судебной власти. Системный анализ закономерностей становления и правовой базы развития судебной системы Республики Узбекистан выявили ряд вопросов, требующих научного обоснования и практического решения. В работе сформулированы следующие выводы и рекомендации.

1. Следует признать, что основной функцией судебной власти является отправления правосудия, основополагающей задачей судебной власти была и остается задача по устранению правовых конфликтов в обществе, что основано на следующих предпосылках. Речь идет о превалировании задач, но не об отрицании самой задачи по защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и взаимосвязи этих задач. Устранение правового конфликта возможно тогда, когда будут защищены и реализованы действительно существующие права граждан, но не наоборот.

2. Правосудие можно определить как урегулированную нормами процессуального права деятельность судов общей юрисдикции и хозяйственных судов по рассмотрению и разрешению дел, направленную на обеспечение прав, свобод и законных интересов участников процесса.

Деятельность по осуществлению правосудия охватывает весь механизм обеспечения надлежащего действия прав, свобод и интересов: стадию возбуждения дела в суде, рассмотрения дела по существу и стадию проверки судебного акта.

Таким образом, не только рассмотрение дела по существу охватывается процедурой осуществления правосудия, но и исправление ошибочных судебных актов, проверка которых относится к ведению судов вышестоящих инстанций и осуществляется в рамках апелляционного, кассационного, надзорного производств. Проверочные инстанции служат специальным дополнительным механизмом, позволяющим реализовать цель правосудия в случае судебной ошибки.

3. Главная цель судебной реформы – обеспечить каждому заинтересованному лицу реальную возможность в случае возникновения спора или предъявления обвинения по уголовному делу защитить свои права, свободы или охраняемые законом интересы в суде, т.е. реализовать свое право на судебную защиту основано на Конституции Республики Узбекистан, нормах международного права и включает в себя право на беспрепятственное, без каких-либо ограничений, обращение в суд, на справедливое рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным,

независимым и законным составом суда, а также на исполнение судебного решения, вступившего в законную силу.

Для достижения этой общей цели необходим комплекс законодательных, правоприменительных, экономических, организационных, кадровых, научных, образовательных и других мер с более конкретными целями:

- повышение статуса и роли суда в обществе и государстве, наделение его полномочиями, необходимыми для выполнения задач, вытекающих из Конституции Республики Узбекистан и норм международного права;

- создание правовых и экономических гарантий независимой и эффективной деятельности суда;

- оптимальное устройство судебной системы, обеспечивающее максимальную приближенность судов первой инстанции к населению, компетентность вышестоящих судов;

- обеспечение исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений;

- формирование судебного корпуса, способного по своему мировоззрению, образованию, нравственным, волевым и иным качествам выполнять свои конституционные обязанности.

4. Системы судов общей юрисдикции и хозяйственных судов действуют самостоятельно и независимо друг от друга, имеют свои высшие судебные органы.

По нашему убеждению, такое устройство порождает серьезную проблему обеспечения единства судебной практики — единообразного и правильного применения законодательства всеми судами Республики Узбекистан (как общей юрисдикции, так и хозяйственными) на всей ее территории. Без решения этой проблемы невозможно обеспечить реальный доступ к правосудию и гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В связи с этим, мы предлагаем хозяйственные суды включить в систему общих судов, оставив их специализацию и специализированные коллегии в составе областных судов общей юрисдикции и Верховного суда Республики Узбекистан.

5. Мы полагаем, что в рамках осуществляемой судебной реформы настало время пересмотреть сроки назначения (избрания) судей. Вместо определенных в настоящее время 5-лет, назначать (избирать) судей не менее чем на 10 лет, а членов высших судов (Верховного, Конституционного) — пожизненно, что повысит статус судьи, укрепит его независимость от судебного начальства и приблизит сроки их назначения к общепринятым в мире стандартам.

6. Исходя из того, что рассмотрение административных дел отнесено Конституцией Республики Узбекистан к ведению судов общей юрисдикции, рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных

правоотношений хозяйственными судами, представляется не соответствующими Конституции Республики Узбекистан.

Так, необоснованно к спорам в экономической сфере были отнесены и переданы в компетенцию хозяйственных судов:

– дела о признании недействительными актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и законные интересы организаций и граждан (ст. 24 ХПК РУз., ст. 12 ГК РУз.);

– дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (ст. 23, 209 ХПК РУз.).

По делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений суд рассматривает только процедурные вопросы; в существо спора, разрешенного иностранным судом или международным коммерческим арбитражем, он вторгаться не вправе и правильность вынесенного решения проверять не может, т.е. суд также не решает вопросы экономического характера.

Также произвольно отнесены к спорам в экономической сфере споры о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 24 ХПК РУз.), хотя совершенно очевидно, что эти споры даже при наличии связи с предпринимательской деятельностью истцов возникают не в связи с ней (сама по себе она еще не порождает спора), а в связи с деятельностью другого лица, не являющегося субъектом предпринимательской или иной экономической деятельности (например, средства массовой информации, по реализации им своего права на поиск и распространение информации). По таким делам никаких «экономических» правоотношений между сторонами не возникает и никаких «споров в экономической сфере» суды не разрешают, а выясняют иные обстоятельства: порочит ли истца распространенная ответчиком информация, соответствует ли она действительности.

Перечисленные выше проблемы необходимо решать через внесение соответствующих изменений в ХПК РУз. и ГПК РУз., предусмотрев передачу дел с публично-правовыми элементами из юрисдикции хозяйственных судов судам общей юрисдикции.

7. В Узбекистане создана Ассоциация судей республики, но ее влияние в укреплении судебной власти и повышении качества правосудия незаметно. Необходимо принять специальный закон о судебном сообществе, предоставить Ассоциации судей достаточно широкие полномочия по участию в организации деятельности судебных органов.

8. Независимость судебной власти и ее конкретного носителя-судьи во многом определяется не только юридическими гарантиями их статуса, но и гарантиями материального свойства.

Первое и очень серьезное требование — наличие достаточного числа судов и судей. К сожалению, решение данной проблемы связано с существенными затратами ресурсов, что неизбежно ставит проблему в ряд трудно

разрешимых, но которую необходимо срочно решать. Кроме того, вероятно, необходимо предусмотреть существенные затраты на повышение уровня содержания судейского корпуса. Именно на эти параметры следует ориентировать программы по развитию судебной системы Узбекистана. Первые шаги необходимо принять незамедлительно: прежде всего – это учреждение института махаллинских (мировых) судей. По разным оценкам, число мировых судей будет колебаться от 800 до 1000, что существенно увеличит объем судебной системы.

9. Исходя из того, что успех судебно-правовой реформы в решении задач становления независимой судебной власти напрямую связан с осуществлением мер по созданию условий, необходимых для нормальной деятельности судов, представляется необходимым решить вопрос передачи полномочий по финансовому и материально-техническому обеспечению судов по уголовным и гражданским делам в ведение судебной власти, и выполнение таких функций структуры, созданной в рамках судебной системы.

10. Представляется целесообразным, по примеру других стран, принять Закон «О финансировании судов Республики Узбекистан» и закрепить в нем механизмы и процедуры взаимодействия судебной и исполнительной ветвей власти при разработке финансовых и материально-технических основ деятельности судов, следует также в целях обеспечения принципа независимости судебной власти сформировать отдельные фонды: Фонд развития судов и Фонд развития органов юстиции.

Правительство разрабатывает Государственный бюджет и осуществляет его исполнение во взаимодействии с Министерством юстиции, а не непосредственно с высшими судебными инстанциями, что ослабляет влияние судебной власти по вопросу финансирования своей деятельности.

11. В целях качественного улучшения эффективности системы повышения квалификации судей создать самостоятельную структуру основной задачей, которой явилось бы подготовка кандидатур для работы на должности судей, повышение квалификации судей, а также работников аппарата судов, анализ эффективности осуществления правосудия и подготовка предложений по проблемам его совершенствования. При этом по примеру других стран представляется целесообразным разработать и принять Концепцию или Основные принципы и стандарты обучения и повышения квалификации судей в Узбекистане.

12. Одним из важнейших принципов судебной защиты является ее осуществление в процессуальной форме, то есть в соответствии с обеспечивающей справедливость судебного разбирательства заранее определенной и детально регламентированной процедурой. Однако в Законе Республики Узбекистан «О судах» отсутствует важное указание на то, что правосудие осуществляется исключительно в процессуальной форме, то есть правосудие может и должно осуществляться только в рамках установленных

процедур. Представляется необходимым внести соответствующие изменения в Закон «О судах» РУз.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

I. Монографии:

1. Мухитдинова Ф.Ф. Судебно-правовая реформа в Узбекистане: задачи, достижения, перспективы: Монография. – Ташкент: YURIST – MEDIA MARKAZI, 2008. – 167с.

II. Статьи, опубликованные в журналах

2. Мухитдинова Ф.Ф. Демократизм и социальная справедливость при подборе судебных кадров. // Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. – Ташкент, 2002. – № 3-4. – С. 82-85.

3. Мухитдинова Ф.Ф. Суд-хуқуқ ислоҳотлари йўлида.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – Ташкент, 2002. – №3-4. – С. 22-26.

4. Мухитдинова Ф.Ф. Конституция и гарантии независимости судей. // Давлат ва ҳуқуқ. – Ташкент, 2002. –№4 (12). – С. 20-25.

5. Мухитдинова Ф.Ф. Одиллик одимлари. // Ўзбекистон Республикаси Олий суди ахборотномаси. – Ташкент, 2003.–№4. – С. 8-14.

6. Мухитдинова Ф.Ф. Конституция ва судьялар мустақиллигининг кафолати. // Жамият ва бошқарув. – Ташкент, 2003.–№1. – С. 4-9.

7. Мухитдинова Ф.Ф. По пути справедливости. // Верховного суду Вісник України. – Киев, 2004.–№2(42). –С. 43-45.

8. Мухитдинова Ф.Ф. Конституция – юртимизда янги ҳаёт, янги жамият барпо этишининг ҳуқуқий пойдевори. // Ўзбекистон Республикаси Олий суди ахборотномаси. – Ташкент, 2004.–№1. – С.10-15.

9. Мухитдинова Ф.Ф. Суд соҳасида кадрларни танлаш ва тасдиқлашнинг амалдаги тартиби. // Ўзбекистон жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, модернизация ва ислоҳ қилиш йўлида. – Ташкент. Академия, 2005. – С.141-145.

10. Мухитдинова Ф.Ф. Ўзбекистонда суд кадрларини танлаш ва жой-жойига қўйиш тамойилларининг демократлашуви. // Ҳуқуқ ва бурч. – Ташкент, 2006.–№3. – С. 5.

11. Мухитдинова Ф.Ф. О некоторых полномочиях Верховного суда Республики Узбекистан. // Обзор законодательства Республики Узбекистан. – Ташкент, 2007.–№2. –С. 105-106.

12. Мухитдинова Ф.Ф. Суд мустақиллиги – адолат кафолати. // Ҳуқуқ ва бурч. – Ташкент, 2007.–№3. –С. 34-35.

13. Мухитдинова Ф.Ф. О Конституционном принципе независимости

судебной власти. // Обзор законодательства Республики Узбекистан. – Ташкент, 2007.–№4. –С. 88-90.

14. Мухитдинова Ф.Ф. Формирование колониальных судов в Туркестанском крае. // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент, 2007.–№4. – С. 80-85.

15. Мухитдинова Ф.Ф. Репрессивные суды октябрьского переворота 1917 года. // ТДЮИ Ахборотномаси. – Ташкент, 2008. –№1. – С. 13-14.

16. Мухитдинова Ф.Ф. Основное звено судебной системы Республики Узбекистан // Ҳуқуқ ва бурч. – Ташкент, 2008. –№3. – С. 51-52.

17. Мухитдинова Ф.Ф. Формирование судейского корпуса в Республике Узбекистан // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Ташкент, 2008. –№2. – С. 91-93.

18. Мухитдинова Ф.Ф. О судебной системе Республики Узбекистан // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2008. –№3. – С. 51-55.

19. Мухитдинова Ф.Ф. Судьялар мустақиллигининг кафолати // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – Ташкент, 2008. –№3. – С. 41-47.

20. Мухитдинова Ф.Ф. О судебной системе Республики Узбекистан // ТДЮИ Ахборотномаси. – Ташкент, 2008. –№3. – С. 89-91.

21. Мухитдинова Ф.Ф. Конституционный принцип независимости судебной власти Республики Узбекистан // Вестник Конституционного суда Республики Узбекистан. – Ташкент, 2008. –№16. – С. 14-17.

22. Мухитдинова Ф.Ф. О некоторых вопросах взаимодействия ветвей власти. // Фалсафа ва ҳуқуқ. –Тошкент, 2011. -№1. –Б.40-42.

III. Доклады и тезисы выступлений на конференциях

23. Мухитдинова Ф.Ф. Суд-ҳуқуқ ислохотларининг конституциявий асослари. // Конференция материаллари, – Ташкент, 2006. – С. 17-23.

24. Мухитдинова Ф.Ф. Ўзбекистон Республикаси суд тизимининг қонунчилик асослари // Миллий ғоя ва мафқуранинг фалсафий-ҳуқуқий фанлар ривожига аҳамияти: Материалы научно-практической конференции. – Ташкент, 2008. – С. 259-265.

25. Мухитдинова Ф.Ф. Процессуальные гарантии справедливого правосудия // Пробелы в праве и пути их устранения. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, ТГЮИ, 2009. –С. 28-32.

26. Мухитдинова Ф.Ф. Толерантность и правосудие // “Модернизация, инновацион таракқиёт ва толерантлик ривожига истиқболлари” мавзусидаги Республика илмий конференция материаллари. Ташкент, 2010. – С. 92-93.

27. Мухитдинова Ф.Ф. «О судебной власти» // Труды республиканской научно-практической конференции «Роль акмеологических знаний в развитии малого бизнеса и предпринимательства». Ташкент, 2011. – С. 69-71.

Р Е З Ю М Е

диссертации Мухитдиновой Фаррухи Фахриддиновны на тему: "Становление и развитие судебной власти в Республике Узбекистан" на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история государства и права; история политических и правовых учений

Ключевые слова: суд, казийские и бийские суды, судебная власть, правосудие, судебная система, разделение властей, доступ к правосудию, реформа, либерализация, демократизация.

Объекты исследования: система организации судебной власти в Узбекистане и процесс осуществления реформы судебно-правовой сферы на современном этапе, в сочетании с анализом нормативно-правовой базы зарубежных стран.

Цель работы: концептуальный и детальный анализ современных правовых проблем становления и развития судебно-правовой сферы в Узбекистане, особенностей осуществления реформы судебно-правовой сферы и выработка на этой основе теоретико-практических рекомендаций, направленных на оптимизацию национального законодательства и практического правоприменения, в целях укрепления судебной власти, улучшения защиты прав и охраняемых интересов граждан, и в целом – построение правового государства.

Методы исследования: исторический, системный, сравнительно-правовой, формально-логический, моделирование, дедукция, индукция, верификация, функциональный, статистический и другие методы научного познания

Полученные результаты и их новизна: в диссертации анализирован процесс становления и развития судебной власти в Республике Узбекистан, дано авторское определение судебной власти, обоснована необходимость совершенствования судебной системы, признания и активизации судебного правотворчества.

Практическая значимость: представленные заключения и положения научно обосновывают вопросы становления и развития судебной власти в Узбекистане и поэтому могут быть использованы в изучении и проведении судебных реформ.

Степень внедрения и экономическая эффективность: научные заключения были положительно приняты комитетами Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Область применения: в научных исследованиях, правоприменительной практике, учебном процессе. Научные рекомендации и положения будут использованы для совершенствования действующих нормативно-правовых актов, касающихся реформирования судебной системы.

Юридик фанлар доктори илмий даражасига талабгор Мухитдинова Фарруха Фахриддиновнанинг 12.00.01 - Давлат ва ҳуқуқ назарияси ва тарихи; сиёсий ва ҳуқуқий таълимотлар тарихи ихтисослиги бўйича “Ўзбекистон Республикасида суд ҳокимиятининг қарор топиши ва ривожланиши” мавзудаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: суд, қозилик ва бийлик судлари, суд ҳокимияти, одил судлов, суд тизими, ҳокимиятнинг тармоқларга бўлиниши, одил судловнинг амалга оширилишидан баҳраманд бўлиш, ислоҳот, либераллаштириш, демократлаштириш.

Тадқиқот объектлари: Ўзбекистонда суд ҳокимиятини ташкил этиш тизими ҳамда ҳозирги босқичда суд ҳуқуқ соҳаси ислоҳотини амалга ошириш жараёни, чет эл мамлакатларининг норматив ҳуқуқий базасини таҳлил этиш билан уйғунликда.

Ишнинг мақсади: Суд ҳокимиятини мустаҳкамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқлари ва қонун билан қуриқланадиган манфаатлари ҳимоя этилишини яхшилаш, умуман олганда ҳуқуқий давлат барпо этиш мақсадида Ўзбекистонда суд ҳуқуқ соҳаси қарор топиши ҳамда ривожланишининг замонавий ҳуқуқий муаммоларини, суд ҳуқуқ соҳасида ислоҳотларни амалга оширишнинг хусусиятларини концептуал ва батафсил таҳлил этиш ҳамда шу асосда миллий қонун ҳужжатларини ва ҳуқуқни амалий тарзда қўлланишни мақбуллаштиришга қаратилган назарий амалий тавсияларни ишлаб чиқиш.

Тадқиқот методлари: тарихий, тизимли, қиёсий ҳуқуқий, расман мантиқий, моделлаштириш, дедукция, индукция, верификация, функционал, статистик ҳамда илмий билишнинг бошқа усуллари.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: диссертацияда Ўзбекистон Республикасида суд ҳокимиятининг қарор топиши ва ривожланиши жараёни таҳлил қилинган, суд ҳокимиятига муаллифнинг ўз таърифи берилган, суд тизимини такомиллаштириш, суд ҳуқуқ норма ижодкорлигини эътироф этиш ва кучайтириш зарурлиги асослаб берилган.

Амалий аҳамияти: тақдим этилган хулоса ва қоидалар Ўзбекистонда суд ҳокимиятининг қарор топиши ҳамда ривожланиши масалаларини илмий жиҳатдан асослаб беради ва шу сабабли суд ислоҳотларини ўрганиш ҳамда ўтказишда фойдаланилиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: илмий хулосалар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси қўмиталари томонидан ижобий қабул қилинган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: илмий тадқиқотларда, ҳуқуқни қулланиш амалиётида зқув жараёнида. Илмий тавсиялар ва қоидалар суд тизимини ислоҳ қилишга таалуқли амалдаги норматив ҳуқуқий ҳужжатларни такомиллаштириш учун фойдаланилади.

RESUME

Thesis of Mukhitdinova Farrukha Fakhriddinovna on the scientific degree competition of the doctor of sciences in law, on speciality 12.00.01 – Theory and History of State and Law; History of Political and Legal Studies, subject: "Formation and Development of Judicial Power in the Republic of Uzbekistan"

Key words: court, caziy and biy courts, judicial power, justice, court system, separation of powers, access to the justice, reform, liberalization, democratization.

Subjects of research: the system of the organization of judicial power in Uzbekistan and the process of realization of the reform in judicial-legal sphere at the present stage, with analysis of foreign countries' legal acts.

Purpose of work: conceptual and detailed analysis of contemporary legal problems of formation and development of judicial-legal sphere in Uzbekistan, study on specifics of realization of reform of judicial-legal sphere and on this basis elaboration of theoretical and practical recommendations on the optimization of national legislation and law enforcement to strengthen judicial power, to improve the protection of citizens' rights and legal interests and as a whole the construction of legal state.

Methods of research: historical, systematic, comparative, formal-logical, modelling, deductive, inductive, verification, functional, statistic and other methods have been used.

The results obtained and their novelty: in this thesis the process of formation and development of judiciary in the Republic of Uzbekistan has been scrutinized; the author's definition of judicial power has been given; the necessity of improvement of court system, recognition and activation of judicial lawmaking has been evaluated.

Practical value: research findings scientifically substantiate the issues of formation and development of judicial power in Uzbekistan therefore they can be used in evaluation and realization of judicial reforms.

Degree of embed and economic effectiveness: the results of the research have been positively accepted by the committees of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan.

Field of application: in scientific researches, in law enforcement activity, in studying process. Research recommendations and findings can be used for perfection of current legal acts related to reforming of judicial system.